

Современный храм в структуре города как символ культурной идентичности и общественное пространство

© Наталья Моисеевна Глебова¹, Михаэль Кламер²

¹Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

²Венский технический университет, г. Вена, Австрия

Автор, ответственный за переписку: Глебова Наталья Моисеевна, nita12@yandex.ru

Аннотация. Цель – на основании анализа и классификации размещения современных австрийских церквей в структуре города провести аналогию с российскими церквями, составить прогноз развития архитектуры русской православной церкви XXI в., рассмотреть расположение новых современных сакральных зданий в сегодняшней градостроительной ситуации Иркутска и выявить тенденции к обновлению традиционных приемов. Были проведены натурные обследования и фотофиксация более 100 современных церквей городов Австрии – Вены, Зальцбурга, Граца – и пригородов, изучены научные публикации в этой области австрийских архитекторов и искусствоведов. Рассмотрены религиозные католические реформы XX в., повлиявшие на месторасположение, стиль и формообразование религиозной архитектуры, отслежена динамичная эволюция церковного строительства. Рассмотрены и проанализированы современные и исторические восстановленные сакральные сооружения Иркутска, выявлены обобщающие тенденции развития на основе появляющихся новых зданий, студенческих концептуальных и профессиональных архитектурных проектов храмов. Ввиду того, что развитие русской православной церкви было вынужденно остановлено на 70-летний период в связи с произошедшими политическими потрясениями в России 1917 г., сакральная архитектура в конце XX столетия вернулась фактически к тому же положению, в котором была разрушена. Но как символ культуры и архитектурной идентичности, как общественное пространство, как место туристического и городского притяжения она в течение последних 30 лет возрождается и медленно стремится к модернизации архитектурных решений и к появлению новых мест расположения в городском пространстве. Проведенные исследования показывают, что любая архитектура, даже консервативная религиозная, откликается на происходящие в социуме явления, на его новые потребности, в результате чего через ее реализаторов – архитекторов и заказчиков – постепенно меняет позицию в городской застройке, а также пространственную организацию, композицию, форму, архитектурный стиль.

Ключевые слова: религиозные здания, размещение храмов в структуре города, сакральная архитектура, символ архитектурной идентичности, общественное пространство

Для цитирования: Глебова Н. М., Кламер М. Современный храм в структуре города как символ культурной идентичности и общественное пространство // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2022. Т. 12. № 2. С. 256–275. <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2022-2-256-275>.

Original article

Modern temple in urban structure as a symbol of cultural identity and public space

Natalia M. Glebova¹, Michael Klamer²

¹Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

²Vienna Technical University, Vienna, Austria

Corresponding author: Natalia M. Glebova, nita12@yandex.ru

Abstract. In this work, based on the analysis and classification of arranging modern Austrian churches within the urban structure, an analogy with Russian churches was drawn, the development of the modern architecture of the Russian Orthodox Church in the 21st century was forecasted, the location of contemporary sacral architecture in the current urban area of Irkutsk was considered, and a trend to reestablish traditional techniques was revealed. Over 100 modern churches of Austrian cities, including Vienna, Salzburg, Graz and their suburbs, were examined and photofiled; the scientific publications of Austrian architects and art historians in this field were studied. The reforms in the Catholic Church in the 20th century that influenced the siting, style and form of religious architecture were addressed, and the dynamic transformation of sacred architecture was analysed. Contemporary and reconstructed historical sacral buildings of Irkutsk were examined and analysed. The tendencies in their development were summarised in the light of newly erected buildings and conceptual student and professional architectural designs of churches. Due to the political turmoil of 1917 in Russia, the development of the Russian Orthodox Church has been halted for 70 years. Thus, at the end of the 20th century, the sacral architecture revived in the same state it was destroyed. However, as a symbol of culture and architectural identity, public space, touristic and urban attraction, it has been slowly renovated over the past 30 years; new architectural solutions and locations in the urban space are being modernised. The studies show that any architectural style, even the conservative religious architecture, responds to the social phenomena and its emerging needs, resulting in a gradual change of its status in the urban development, as well as spatial organisation, composition, form and architectural style, through its implementers, namely architects and customers.

Keywords: religious buildings, temples placement in the city structure, sacred architecture, architectural identity symbol, public space

For citation: Glebova N. M., Klammer M. Modern temple in urban structure as a symbol of cultural identity and public space. *Izvestiya vuzov. Investitsii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost' = Proceedings of Universities. Investment. Construction. Real estate.* 2022;12(2):256-275. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2022-2-256-275>.

Введение

Церковь как архитектурный объект в городской застройке и как символ культурной идентичности в структуре социума в последнее столетие меняет свое положение и значение. Это показали исследования австрийской сакральной архитектуры XX–XXI столетий [1–6], в менее выраженном виде и более медленном темпе мы начинаем наблюдать подобные изменения в русской православной архитектуре последних десятилетий в российских городах [7–9].

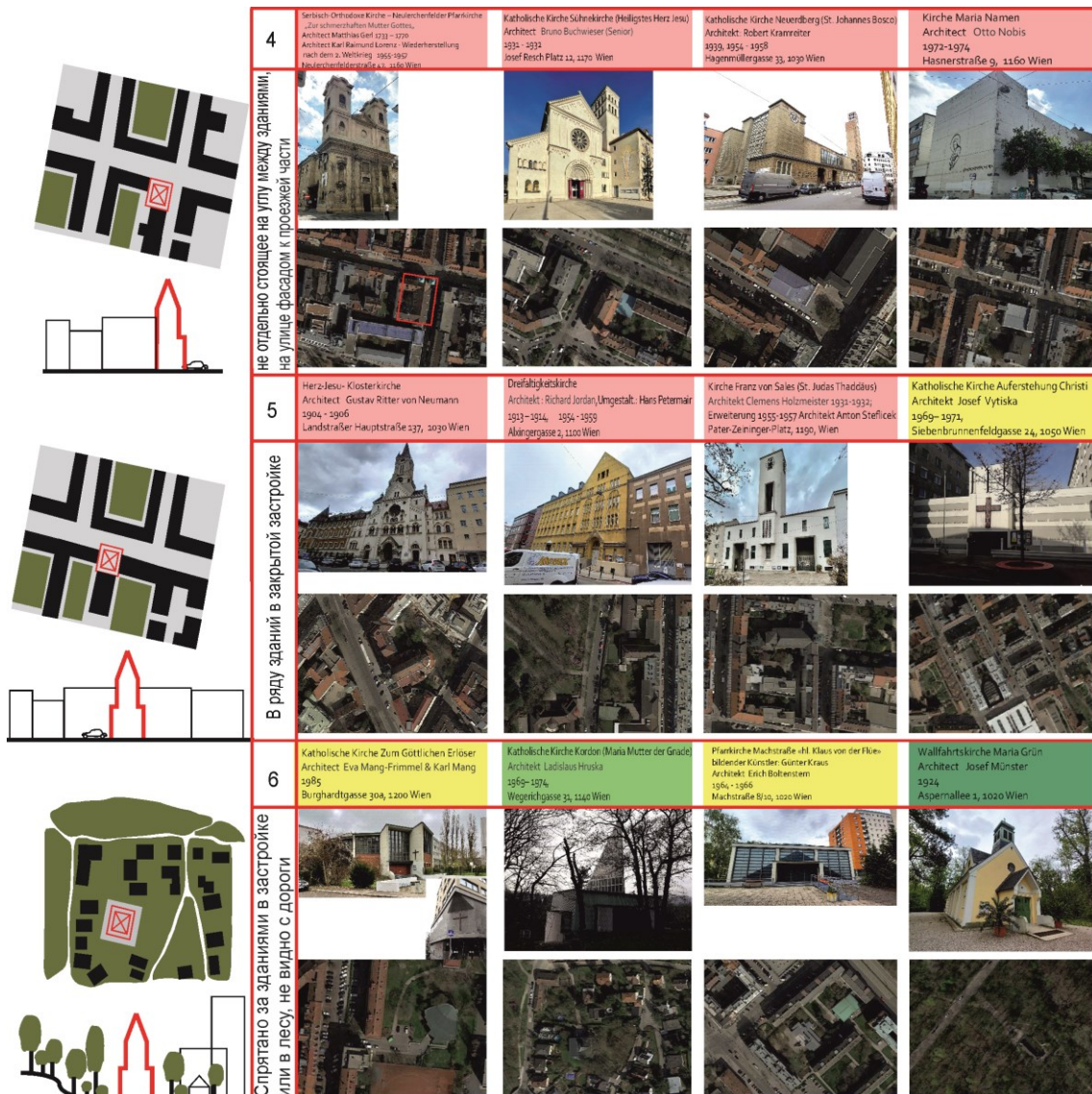
По мере развития цивилизаций многие сферы человеческой жизни приобретают собственные «храмы» – административные здания, концертные залы, университеты, библиотеки, научные и учебные заведения, музеи искусств – все то, что когда-то совмещала в себе церковь – духовный и образовательный центр, символ культуры, место поддержки и спасения, основу морально-этических правил и правосудия. В застройке поселения со дня изобретения человечеством религии вплоть до XX столетия храм воздвигался как главная городская доминанта, видимая издали и притягивающая к себе людей.

Многие здания церквей строились на грани человеческих возможностей и

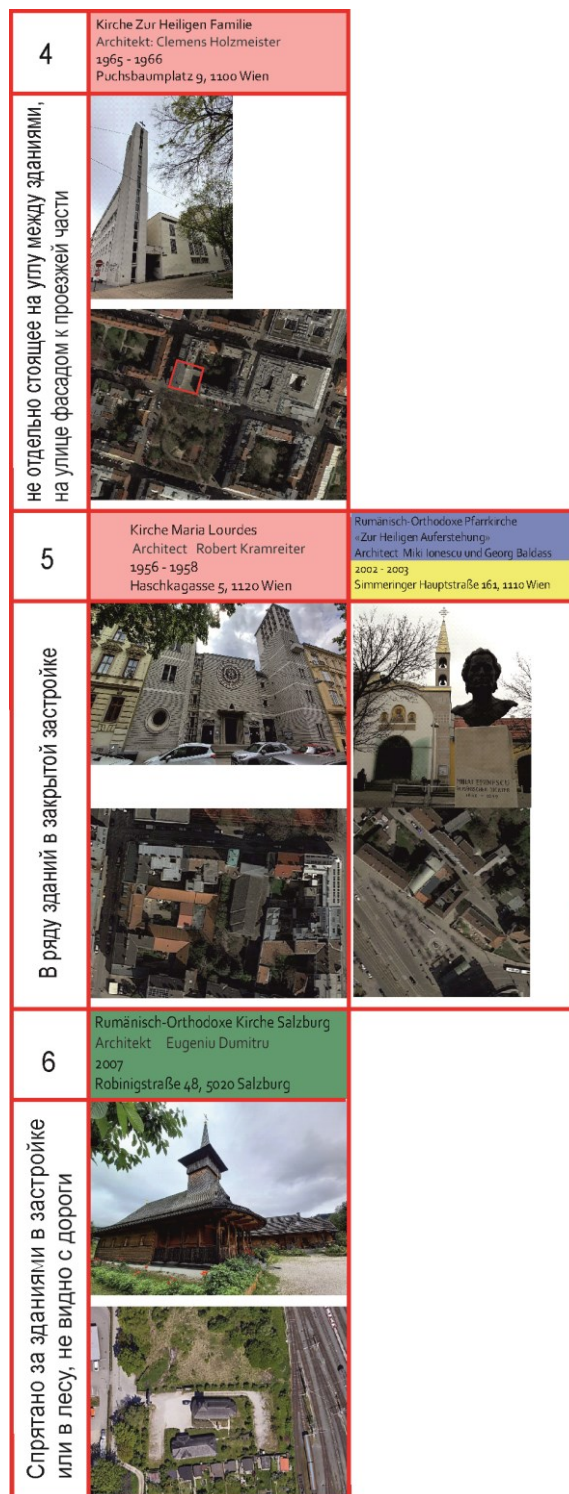
технологий, олицетворяя собой все самое прекрасное, доброе и сильное, что способен творить человек – науку, архитектуру, изобразительные искусства, музыку. Главная, духовная, составляющая религиозного сооружения являлась каркасом и смысловым стержнем культуры человеческого общества. С точки зрения пространственной композиции городской застройки сакральные комплексы и сооружения, являясь уникальными зданиями, в отличие от массовой типовой гомогенной застройки (рис. 1), как и раньше, выступают, как правило, композиционными центрами в планировочной структуре, формируя пустотное пространство в виде площади с активными, рекреационными и коммуникативными функциями и вертикальную доминанту в виде массы сложной объемной формы, выделяющейся в городском силуэте. Современные же католические церкви не всегда так явно доминируют над окружающей застройкой, показывая этим не главенствующую роль, но все же обнаруживая свое присутствие в городе и в жизни человеческого общества (рис. 2 а, b, пункты 5, 6; рис. 3 а–d, пункт 9).

- Im Wald oder in der Natur
в лесу или в другом природном ландшафте
- In dörflicher oder kleinstädtischer oder vorstädtischer Bebauung
в сельской, деревенской или пригородной застройке
- In überwiegend gründerzeitlicher städtischer Bebauung
В городской застройке преимущественно эпохи Грюндерства
(или эпохи индустриализации с 1840г. до экономического кризиса 1873г.)
- In Wohnsiedlungen der 1920er bis 1940er Jahre
В жилых массивах 1920- 40-х годов
- In Wohnsiedlungen der 1950er-1990er Jahre mit überwiegend Geschoßwohnungsbau
В жилых массивах 1950-1990-х гг. с преимущественно многоэтажной застройкой
- In Einfamilienhaussiedlungen überwiegend aus der 2. Hälfte des 20. Jahrhunderts am Stadtrand
В поселках односемейных домов в основном со 2-й половины 20 века на окраинах
- In Sondergebieten, beispielsweise Verwaltungszentren, Spitäler, Gewerbe- oder Industriegebiet
В особых районах, таких как административные центры, больницы,
коммерческие или промышленные районы

Рис. 1. Городские морфологические типы застройки
Fig. 1. Urban morphological types of building

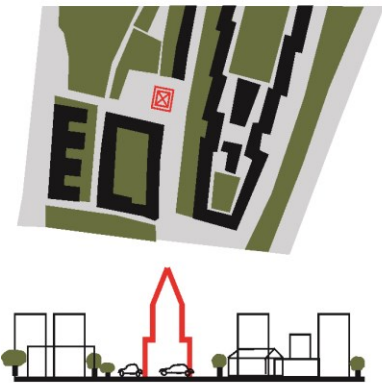
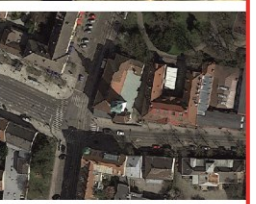
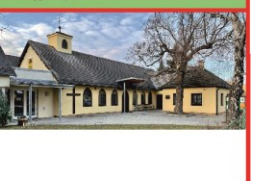

a

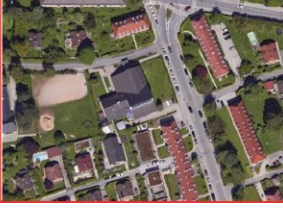
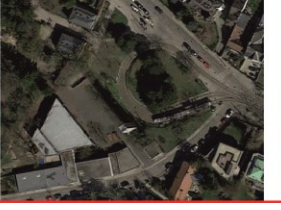

b

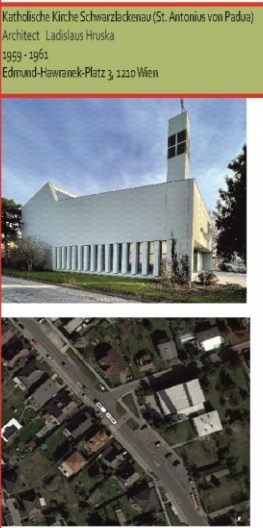
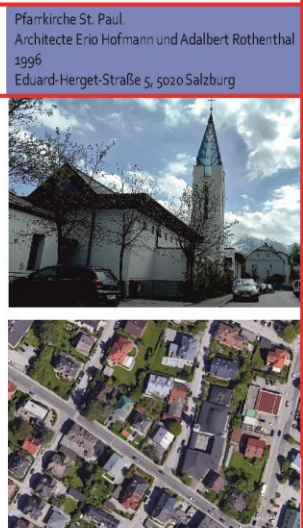
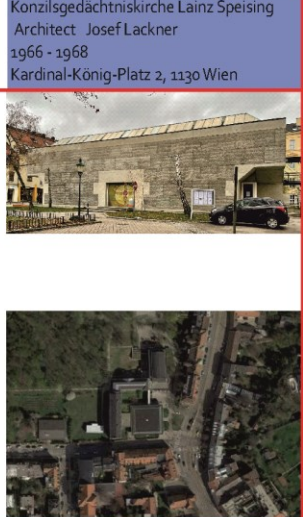
Рис. 2. Типы расположения церквей в городской застройке: 4 – сооружение, не отдельно стоящее на углу между зданиями, на улице фасадом к проезжей части; 5 – в ряду зданий в закрытой застройке; 6 – спрятано за зданиями в застройке или в лесу, не видно с дороги
Fig. 2. Location types of churches in urban spaces: 4 – not standing separately on the corner between buildings, on the street with a facade to the roadway; 5 – in a number of buildings in a closed building; 6 – hidden behind buildings in the development or in the forest, not visible from the road

	7	Kirche zum Heiligen Geist (первая жб церковь в Центральной Европе) Architect Josef Plečnik 1911-1913 Herbststraße 78, 1160 Wien	Evangelische Lutherische Kirche «Verkärungs-kirche» 1912-1926 Architect Siegfried Theiss & Hans Jaksch Am Tabor 5, 1020 Wien	Pfarrkirche Mauer Sankt Erhard Architekt Clemens Holzmeister (Erweiterung & Umbau) 1934-1936 Endresstraße 100, 1230 Wien
	В смешанной или жилой застройке с высокой плотностью, отдельно стоящее на улице фасадом к проезжей части	 	 	
	8	Karmelitenkirche (Heilige Familie) Architect Richard Jordan 1898 Silbergasse 35, 1190 Wien	Katholische Kirche Bruckhausen (St. Elisabeth) Architect Robert Kramreiter & Leo Schmolz 1937 Kugelfangasse 31, 1220 Wien	Katholische Kirche Maria Himmelfahrt (Nordrandsiedlung) Architect Kurt Stögerer 1951 Triestinggasse 30, 1210 Wien
	В озелененной жилой застройке с преимущественно небольшими зданиями, отдельно стоящие на улице фасадом к проезжей части	 	 	
	9	Pfarr Gießhübl Architekt Gustav Ritter von Neumann 1899 - 1904 Pfarrpl. 1, 2372 Gießhübl	Wallfahrtskirche Starchant «zur Heiligen Theresia vom Kinde Jesus» Architect Robert Hartinger & Silvio Mohr 1928 - 1929 Pönningerweg 2, 1160 Wien	Kirche des Hl. Hubertus und Hl. Christophorus Architect Kurt Klaudy, Georg Lippert 1935 St. Hubertus-Platz, 1130 Wien
	В центре жилой застройки с преимущественно небольшими жилыми зданиями, окруженными густой зеленью, отдельно стоящие в зеленой зоне или на площади.	 	 	

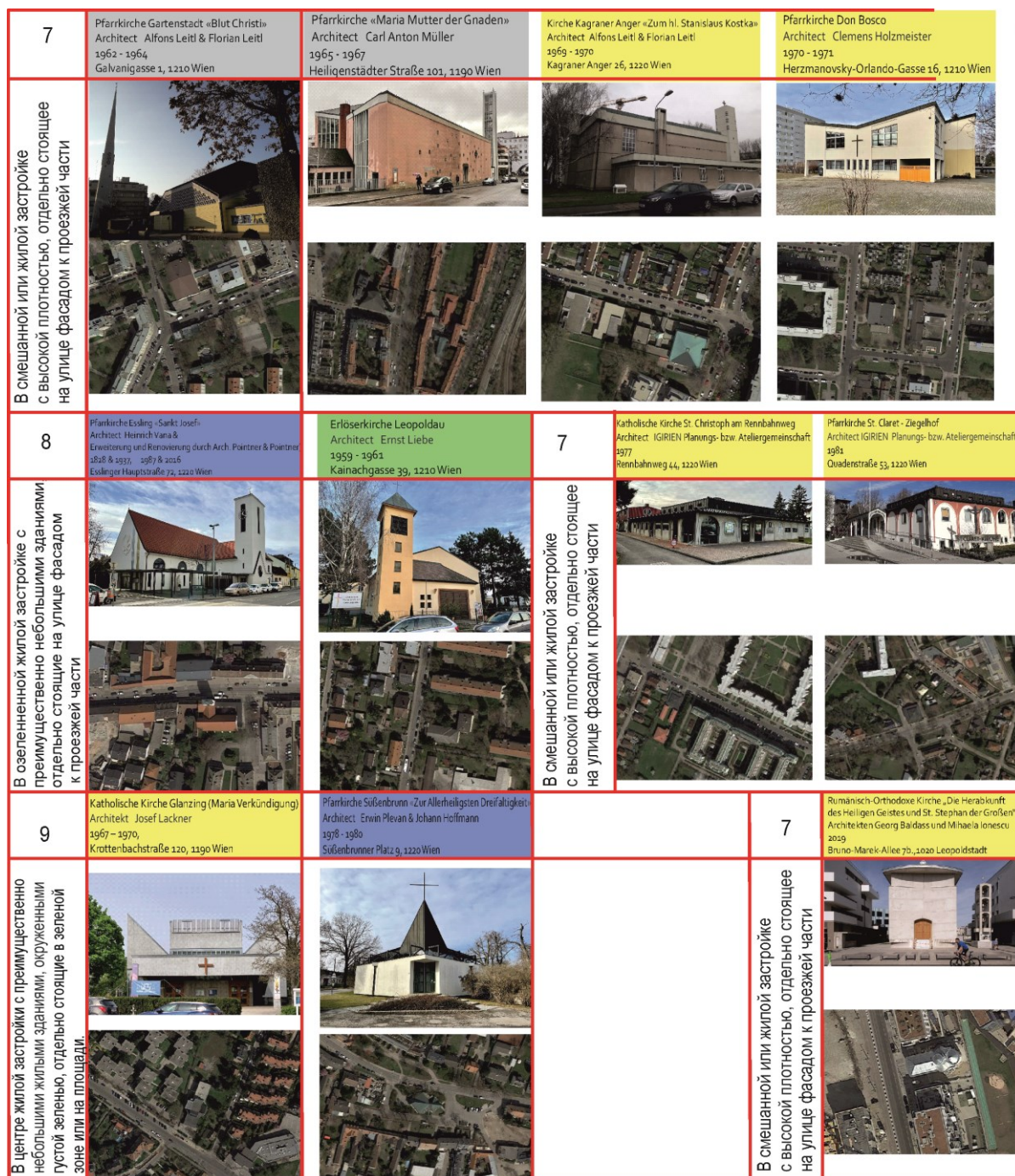
a

7	Währinger Pfarrkirche «St. Gertrud» Architect Karl Holey (Erweiterung & Umbau) 1934 Gertrudplatz, 1180 Wien	Zwinglikirche Architekt Siegfried Theiss & Hans Jaksch 1936–1937, Schweglerstraße 39, 1150 Wien	Katholische Kirche Sandeilen (St. Josef) Architect Josef Vytiska 1935–1936 Sandeilengasse 53, 1160 Wien	Pfarrkirche Liesing Architekt Robert Kramreiter 1953–1955 Farbermühlgasse 6, 1230 Wien
В смешанной или жилой застройке с высокой плотностью, отдельно стоящее на улице фасадом к проезжей части	 	 	 	
8	Evangelische "Bekenntniskirche" Architect Sepp Schuster 1953–1956 Erzherzog Karl Straße 145–147, 1220 Wien	Pfarrkirche Salzburg-St. Elisabeth (Elisabethkirche) Architekt Bruno Maria Apollonj Ghetti 1953–1955 Plainstraße 42b, 5020 Salzburg	"St. Peter und Paul" Dornbacher Pfarrkirche Architect Clemens Holzmeister 1931–1932 & Ergänzung Georg Lippert 1957 Rupertusplatz 3, 1170 Wien	Kirche Gatterhölzl zum hl. Klemens Maria Hofbauer Architekt Ladislav Hruska 1955–1959 Hohenbergstraße 42, 1120 Wien
В озелененной жилой застройке с преимущественно небольшими зданиями, отдельно стоящее на улице фасадом к проезжей части	 	 	 	
9	Pfarrkirche Parsch Architect Wilhelm Holzbauer 1955–1956 Geißmayerstraße 6, 5020 Salzburg	Pfarrkirche Baden "St. Christoph" Architect Hans Petermair 1955–1957 Friedrich-Schiller-Platz 1, 2500 Baden	Hirschstettner Pfarrkirche «Maria Himmelfahrt» Architect Walter Prutscher 1959–1961 Hirschstettner Straße 93, 1220 Wien	Katholische Kirche Pötzleinsdorf Architekt Karl Schwanzer 1960–1963, Schafberggasse 2, 1180, Wien
В центре жилой застройки с преимущественно небольшими жилыми зданиями, окруженными густой зеленью, отдельно стоящие в зеленой зоне или на площади.	 	 	 	

b

7	В смешанной или жилой застройке с высокой плотностью, отдельно стоящее на улице фасадом к проезжей части	Pfarrkirche zur hl. Erentrudis Architekt Robert Kramreiter 1958–1960 Erentrudisstraße 5, 5020 Salzburg 	Mormonenkirche Wien Architect Werner Schröfl 1960 - 1963 Böcklinstraße 55, 1020 Wien 	Kirche Sankt Florian Architekt Rudolf Schwarz 1961–1965, Wiedner Hauptstraße 99, 1050 Wien 	Glaubenskirche (Evangelische) Architect Roland Rainer 1962 - 1963 Braunhubergasse 22, 1110 Wien
8	В озелененной жилой застройке с преимущественно небольшими зданиями, отдельно стоящие на улице фасадом к проезжей части	Katholische Kirche Schwarzenau (St. Antonius von Padua) Architect Ladislav Hruska 1959 - 1961 Edmund-Hawranek-Platz 3, 1220 Wien 	Pfarrkirche Zum Guten Hirten Architect Ceno Kosak 1963 - 1965 Bossigasse 68-70, 1130 Wien 	St.-Hemma-Kirche Architect Erwin Plevan 1964 - 1966 Wattmannngasse 105, 1130 Wien 	Pfarrkirche St. Paul. Architecte Erio Hofmann und Adalbert Rothenthal 1996 Eduard-Herget-Straße 5, 5020 Salzburg
9	В центре жилой застройки с преимущественно небольшими жилыми зданиями, окруженными густой зеленью, отдельно стоящие в зеленой зоне или на площади.	Pfarrkirche St. Christoph Graz-Thondorf Architekt Robert Kramreiter 1962-1964 Liebenauer Hauptstraße 291, 8041 Graz 	Filialkirche Aderklaa "Gedächtnis der Schmerzens Mariens" Architect Kurt Eckel 1963 - 1965 Aderklaa 28-21, 2232 Wien 	Pfarrkirche Salzburg-Gneis Architect Erich Gerlich 1964 - 1966 Eduard-Macheiner-Straße 4, 5020 Salzburg 	KonzilsGEDächtniskirche Lainz Speising Architect Josef Lackner 1966 - 1968 Kardinal-König-Platz 2, 1130 Wien

C

d

Рис. 3. Типы расположения церквей в городской застройке: 7 – в смешанной или жилой застройке с высокой плотностью, отдельно стоящее здание на улице фасадом к проезжей части; 8 – в озелененной жилой застройке с преимущественно небольшими зданиями, отдельно стоящее сооружение на улице фасадом к проезжей части; 9 – в центре жилой застройки с преимущественно небольшими жилыми зданиями, окруженными густой зеленью, отдельно стоящее сооружение в зеленой зоне или на площади

Fig. 3. Location types of churches in urban spaces:

7 – in a high-density residential or mixed development, free standing on the street facing the roadway;
 8 – in a landscaped residential area with mostly small buildings, standing separately on the street facing the roadway;
 9 – in the center of residential development with predominantly small residential buildings surrounded by dense greenery, standing separately in a green area or on a square

Методы

Натурные наблюдения, градостроительный сравнительный анализ, обобщение. Как показывают исследования, расположение церквей, построенных в XX–XXI вв. в Вене, Зальцбурге, Граце и пригородах (Австрия), становится более разнообразным, и не всегда они являются вертикальными доминантами, в том числе церкви скрыты в высотной застройке или

лесопарковой зоне (рис. 2 а, b, пункт 6), иногда почти не выделяются в градостроительном кластере, уменьшается высота, минимизируется форма и композиция, порой отсутствует какой-либо вертикальный объем (башня или колокольня в традиционном понимании), иногда почти сливается с окружающей застройкой (рис. 2 а, b, пункт 5; рис. 4).

Рис. 4. Pfarre Wohnpark Alterlaa. Вена, 23-й район, улица Антона Баумгартнера, 44
Fig. 4. Pfarre Wohnpark Alterlaa. Vienna, 23rd district, Anton-Baumgartner-Str., 44

Однако, как и раньше, почти всегда это уникальное здание, не редко контрастирующее с окружающей архитектурной средой, но при этом создающее с ней единый ансамбль и, конечно же, формирующее привлекательное общественное пространство. Наблюдается во времени тенденция ко все меньшему выделению здания церкви из общего морфологического типа окружающей застройки, однако чаще всего все же церковь с прилегающей площадью остается композиционным центром какого-либо градостроительного фрагмента.

Практически в 90 % случаев рядом с церковью или даже в примыкающем к церкви здании

расположены детские учебно-воспитательные учреждения, кроме других вспомогательных построек.

При всех австрийских церквях мы наблюдаем и другие социальные активности – встречи различных сообществ, клубов, благотворительные организации и т.д.

Изучение исторических событий XX в. показывает, как Вена превращалась в современный город-сад благодаря программе реформ Социал-демократической партии и движению социального муниципального жилья (нем. *Wiener Gemeindebauten*). В 1918–1934 гг. было построено 400 жилых кварталов с 64 000

единиц жилья для рабочего класса, распределенных по всему городу, с обширной инфраструктурой социальных и культурных учреждений, с парками и скверами. В том числе были устроены молельные дома, сначала в простых помещениях, предназначенных еще и для собраний жителей (подобно им в СССР, в силу отсутствия религиозных сооружений, появлялись дома культуры).

Позже, после окончания Второй мировой войны их заменили новые уникальные модернистские церкви [1]. Социальное жилье продолжают строить и в настоящее время, теперь это многоэтажные жилые комплексы и целые районы по-прежнему с богатой инфраструктурой и озеленением, и, конечно же, с уникальными церквями (рис. 4).

Изучение истории преобразований в Австрии и, в частности, католической церкви объясняет, почему так изменилась сакральная архитектура XX в. В конце XIX – нач. XX вв. политическая ситуация кардинально меняется – демократия и плюрализм в обществе находят свое отражение в религии.

Поворотным моментом в переустройстве стала программа Висбадена 1891 года, в которой призыв к равенству слова и таинства предполагает отмену пространственного разделения хора и нефа и объединение пространства церкви. В итоге в 1894 году на Строительном конгрессе церкви в Берлине было заявлено, что алтарь должен стать центром церкви, не только символическим, но и реальным. Священник читал проповеди теперь в центре зала, в окружении прихожан. Все это повлияло на организацию пространства церковного здания, на его объемную композицию. Перемены коснулись и протестантов.

II Ватиканский собор 1962–1965 гг. институционализировал усилия литургического движения по переопределению самооценки церкви и роли мирян в богослужении, аналогичные события ранее имели место и в протестантской церкви.

Реконструкция литургии, которая предусматривала усиление роли общества, открыла путь к новым пространственным концепциям и формам строительства. На этом фоне, начиная с 1950-х годов, сакральные здания становились приоритетной областью для прогрессивных архитекторов [1].

Теперь церковь должна была «служить обществу», что привело с 1960-х годов к появлению церквей с большей гибкостью

пространства и функции, а также их расположения в городе. Поэтому внешняя «сакральность» для католиков второй половины XX в. не всегда являлась эстетико-архитектурным приоритетом.

Параллельно с массовым жилым строительством учреждение Института церковных социальных исследований (1952 г.) установило дефицит церковных строений и послужило предпосылкой для реализации грандиозной программы строительства. Архитектурный церковный бум постепенно спадал с середины 1970-х годов и резко снизился с 1985 года. За этот период по всей Вене было построено более 150 церквей.

Расположение австрийских церквей имеет закономерный характер, обобщающие принципы, поддается классификации, что свидетельствует о неслучайном выборе градостроительных площадок.

В процессе исследования было выделено 9 типов расположения сакральных сооружений в структуре города (рис. 2, 3, 5):

1. Городская доминанта, видимая издали, стоящая на горе или на большой территории (например, в парке) (рис. 5 а–d, пункт 1).

2. На улице фасадом к проезжей части вблизи от большого открытого пространства, на окраине города (рис. 5 а–d, пункт 2).

3. В центре смешанной или жилой застройки с высокой плотностью, здание, отдельно стоящее у зеленой зоны или на большой площади (рис. 5 а–d, пункт 3).

4. Сооружение, не отдельно стоящее на углу между зданиями, на улице фасадом к проезжей части (рис. 2 а, b, пункт 4).

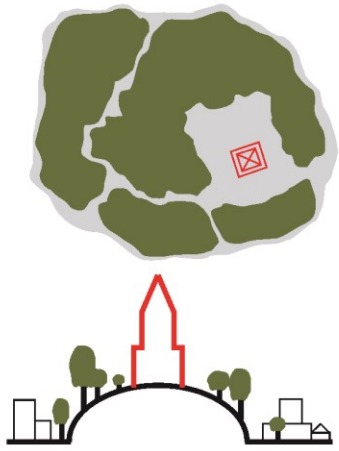
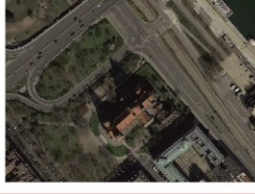
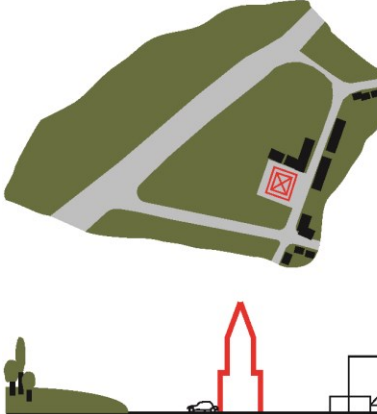
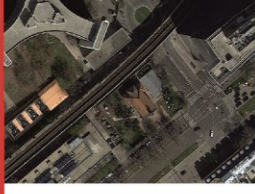
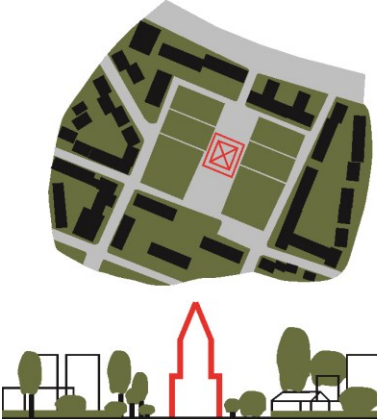
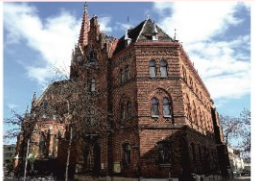
5. В ряду зданий в закрытой застройке (рис. 2 а, b, пункт 5).

6. Спрятано за зданиями в застройке или в лесу, не видно с дороги (рис. 2 а, b, пункт 6).

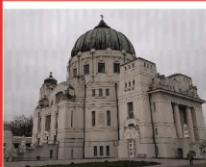
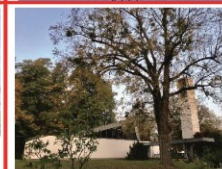
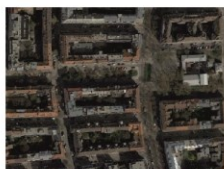
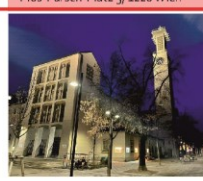
7. В смешанной или жилой застройке с высокой плотностью, здание, отдельно стоящее на улице фасадом к проезжей части (рис. 3 а–d, пункт 7).

8. В озелененной жилой застройке с преимущественно небольшими зданиями, сооружение, отдельно стоящее на улице главным фасадом к проезжей части (рис. 3 а–d, пункт 8).

9. В центре жилой застройки с преимущественно небольшими жилыми зданиями, окруженными густой зеленью, отдельно стоящее в зеленой зоне или на площади (рис. 3 а–d, пункт 9).

	1	Kirche am Steinhof Architekt Otto Wagner 1903–1907 Baumgartner Höhe 1, 1140 Wien	Versorgungskirche heil. Karl Borromäus Architekt Rudolf Helmreich & Johann Nepomuk Scheininger 1902–1904 Versorgungshaimplatz 12, 1130 Wien	Franz-von-Assisi-Kirche Architect Victor Luntz & August Kirstein 1900–1910 Mexikoplatz 12 Mexikoplatz 12, 1020 Wien
	Городская доминанта, видимая издали, стоящая на горе или на большой территории (например, в парке)			
				
	2	Koptische Markuskirche Christkönigskirche «Russenkirchlein» Architect Hans Prutscher 1917–1922 Wagamerstraße 17, 1210 Wien	Katholische Kirche Muttergottes im Augarten Architect Walter Reisch 1948 Gaußpl. 14, 1020 Wien	Pfarrkirche Strebersdorf «Maria Königin» Architect Ladislav Hruska 1959–1961 Edmund-Hawranek-Platz 3, 1210 Wien
	На улице фасадом к проезжей части вблизи от большого открытого пространства на окраине застройки			
				
	3	Pfarrkirche Inzersdorf-St. Nikolaus Architect 1818–1820 (Umbau und Erweiterung 1845–1846) Draschestraße 105, 1230 Wien	Katholische Kirche Rudolfshiem (Maria, Königin der Märtyrer) Architect Karl Schaden 1893–1898 Meiselstraße 1, 1150 Wien	Antonkirche Architect Franz von Neumann (Hofbaumeister Josef Schmalzhofer) (Wiederherstellung nach 2. Weltkrieg; Anton Stefflek) 1992, Wiederherstellung nach 2. Weltkrieg; architect Anton Stefflek Antonsgl. W., 1100 Wien
	В центре смешанной или жилой застройки с высокой плотностью, отдельно стоящее у зеленой зоны или на большой площади			
				

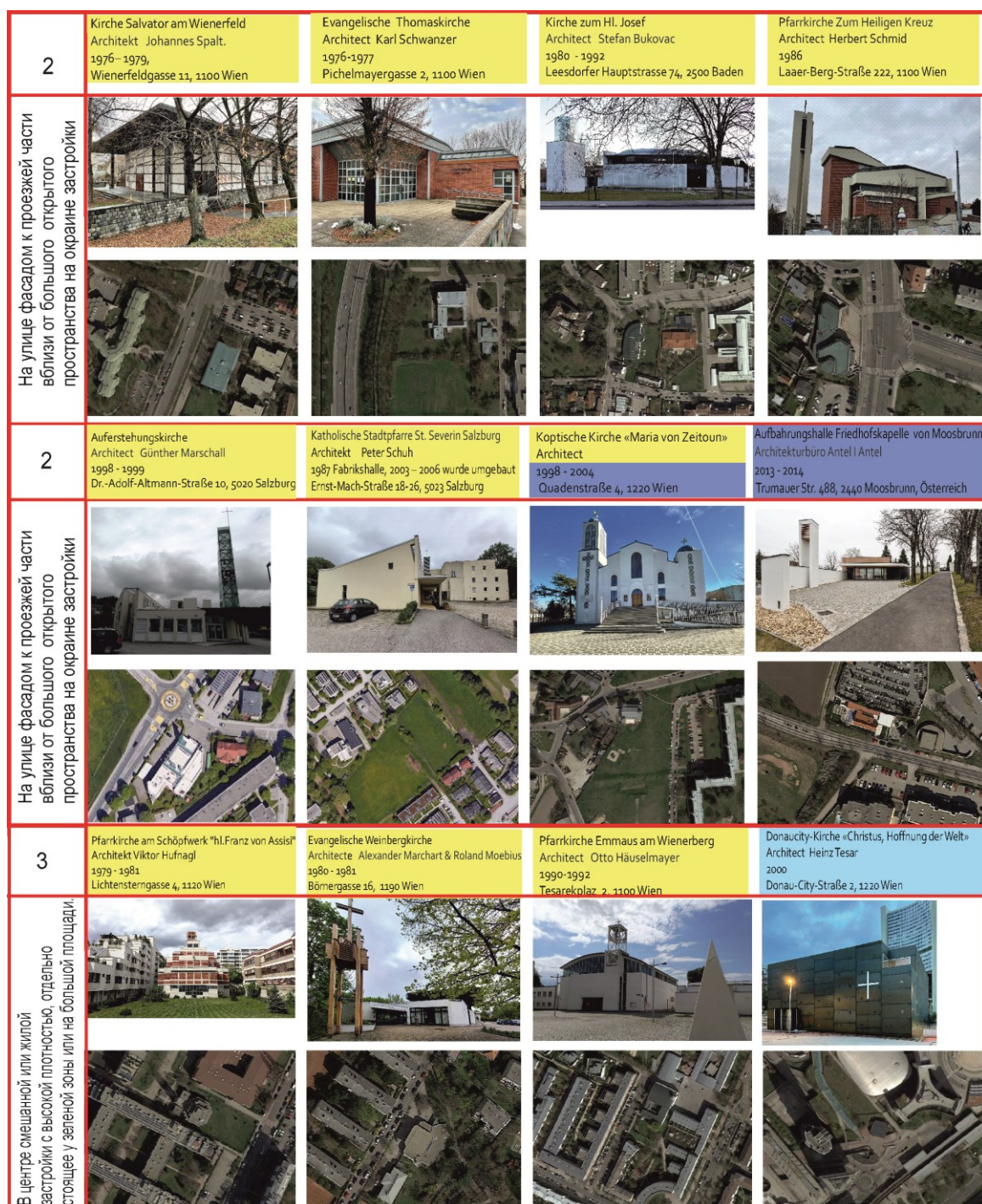
a

1	Friedhofskirche zum heil. Karl Borromäus Architect: Max Hegele 1908 - 1911 Simmeringer Hauptstraße 236, 1110 Wien	(Syrisch-Orthodoxe Kirche Von Antiochien St. Ephrem Wien) Architect: Hans Prutscher (Wiederherstellung der Oberkirche nach 2. Weltkrieg & Turm: Helena Koller-Buchwieser) 1938 - 1939 Gelfer-Engelgasse 11, 1000 Wien	Schafbergkirche «Sankt Thomas Morus» Architect: Franz Graf 1950 - 1970 Josef Redl Gasse 23, 1180 Wien	Katholische Kirche «Zur Heiligsten Dreifaltigkeit» Architect: Fritz Wotnuba & Fritz Gerhard Mayr 1974 - 1976 Ottlungerplatz 1, 1230 Wien	
Городская доминанта, видимая издалека, стоящая на горе или на большой территории (например, в парке)	 	 	 	 	
2	Römisch-katholische Pfarrkirche Heiligstes Herz Jesu in Ternitz Architekt: Josef Vytiska 1959 Theodor-Körner-Platz 1, 2630 Ternitz	Pfarrkirche am Schüttel Architekt: Karl Raimund Lorenz & Oktavian Orba 1960 - 1962 Rustenschächerallee 14, 1020 Wien	Pfarrkirche zum heiligen Franz von Sales Architekt: Georg Lippert 1962 - 1963 Holeypl. 1, 1100 Wien	Katholische Kirche Oberbaumgarten ("Zu den vier heiligen Evangelisten") Architekt: Johann Georg Gsteu 1963 - 1965 Hütteldorferstraße 282, 1140 Wien	Pfarrkirche zum Hl. Johannes dem Täufer Architekt: Friedrich Mostböck 1966-1968 Kirchenstraße 15, 7421 Bad Tatzmannsdorf
На улице фасадом к проезжей части вблизи от большого открытого пространства на окраине застройки	 	 	 	 	
3	Kirche Alt-Ottakring (Erhöhung des hl. Kreuzes) Architect: Alexander Rudolf Wiszkozcil 1909 - 1912 Johannes Krawarik Gasse 1, 1160 Wien	Pfarrkirche Maria Königin des Friedens Architect: Robert Kramreiter & Leo Schmoll 1933 - 1935 Quellenstraße 197, 1100 Wien	Christkönigskirche (Seipel-Dollfuß Gedächtniskirche) Architekt: Clemens Holzmeister 1933 - 1934 Vogelweidpl. 7, 1150 Wien	Katholische Pfarrkirche Floridsdorf Architekt: Robert Kramreiter, 1936-1938 Plus-Parsch-Platz 3, 1220 Wien	Katholische Kirche Neukagran (Hl. Maria Goretti) Architect: Peter Czernin und Lukas Matthias Lang 1959 Erzherzog-Karl-Straße 54, 1220 Wien
В центре смешанной или жилой застройки с высокой плотностью, отдельно стоящее у зеленой зоны или на большой площади.	 	 	 	 	

b

2	Evangelische Trinitatiskirche Architekt Sepp Schuster 1967–1968, Freyenthurmstraße 20, 1140 Wien	Pfarrkirche Kaisermühlen, dem Heiligsten Herzen Jesu (Herz-Jesu-Kirche) Campanile Architect Erwin Plevan 1966 Schütttauplatz 24, 1220 Wien	Seelsorgestation «Sankt Michael» Architect IGIRIEN 1970 - 1971 Jedlersdorfer Str. 99, 1210 Wien	Pfarrkirche St. Vitalis Architect Wilhelm Holzbauer 1972 Kendlerstraße 148, 5020 Salzburg
На улице фасадом к проезжей части вблизи от большого открытого пространства на окраине застройки				
3	Kirche St. Johann Kapistran Architect Kurt Widter 1962 - 1965 Forsthausgasse 22, 1200 Wien	Parish Church Oberwart (Pfarrkirche Oberwart) Architects Günter Domenig, Eilfried Huth 1969 Steinamangerer Str. 15, 7400 Oberwart	Katholische K. Auferstehung Christi Architect Karl Schwanzer 1972 Saikogasse 8, 1220 Wien	Katholische Kirche Heiliges Kreuz (Großfeldsiedlung) Architect Hannes Lintl 1971 - 1975 Dominik-Wölfel-Gasse 17, 1210 Wien
В центре смешанной или жилой застройки с высокой плотностью, отдельно стоящее у зеленой зоны или на большой площади.				
3	Pfarrkirche Stadlau «Herz Jesu» Architect Karl Ambacher & Hans Sauer 1923 & 1924, 1970 & 1972 Gemeindeaugasse 5, 1220 Wien	Katholische Kirche Hl. Klemens (Maria Hofbauer) Architect Guido Gnisen & Erich Eisenhofer 1971 - 1972 Meidlgasse 19, 1110 Wien	Katholische Kirche Akkonplatz (zum Abendmahl des Herrn) Architect Josef Vytiska 1978-1980 Averseestraße 2C, 1150 Wien	Kirche St. Josef auf der Haide Architect Franz Xaver Goldner 1979 - 1980 Bleriotgasse 50, 1110 Wien
В центре смешанной или жилой застройки с высокой плотностью, отдельно стоящее у зеленой зоны или на большой площади.				

C

d

Рис. 5. Типы расположения церквей в городской застройке:

1 – городская доминанта, видимая издали, стоящая на горе или на большой территории (например, в парке); 2 – на улице фасадом к проезжей части вблизи от большого открытого пространства, на окраине застройки; 3 – в центре смешанной или жилой застройки с высокой плотностью, здание, отдельно стоящее у зеленой зоны или на большой площади

Fig. 5. Location types of churches in urban spaces: 1 – urban dominant, visible from afar, standing on a mountain or in a large area (for example, in a park); 2 – on the street facing the roadway close to a large open space, on the outskirts of the building; 3 – in the center of a mixed or high-density residential development, standing alone near a green area or in a large area

В человеческом восприятии храма на фоне окружающей застройки и общественного пространства выделяем 4 типа:

– городская доминанта, символ городской идентичности, расположена на возвышенности, окружена большим просторным пространством, например парком (рис. 5 а–d, пункты 1 и 2);

– локальная доминанта районного значения, в жилом районе, с площадью, сквером или парком, как правило, видимая с проезжей части улицы (рис. 5 а–d, пункты 2 и 3; рис. 3 а–d, пункты 7–9);

– почти не выделяется на фоне застройки, в ряду зданий или на углу улиц, подразумевает общественное пространство в основном внутри здания или на противоположной стороне дороги (рис. 2 а, b, пункт 4 и 5; рис. 3 а–b, пункт 7);

– скрыта в зелени или в смешанной густо озелененной застройке, создает вокруг себя тихое, спрятанное, спокойное рекреационное пространство (рис. 5 а–d, пункт 3; рис. 2 а, b, пункт 6; рис. 3 а–d, пункт 9).

Городские морфологические типы застройки, в которых расположены церкви (выделены цветом в таблицах, рис. 1):

– лес, луг или другой природный ландшафт;

– сельская, деревенская застройка;

– городская застройка преимущественно эпохи грюндерства (эпохи индустриализации с 1840 г. до экономического кризиса 1873 г.);

– жилые массивы 1920–1940-х гг.;

– жилые массивы 1950–1990-х гг. с преимущественно многоэтажной застройкой;

– поселки односемейных домов в основном со 2-й половины XX века на окраинах;

– особые районы, такие как административные центры, больницы, коммерческие или промышленные районы.

Варианты функционального значения пространства вокруг церкви:

– селитебная зона (жилой район как малоэтажных зданий, так и многоэтажных);

– проезжая часть дороги;

– общественный многофункциональный центр города (жилого района);

– рекреационное общественное пространство;

– кладбища, медицинские учреждения, мемориальные комплексы.

Итак, религиозные строения эпохи модернизма в австрийских городах демонстрируют поразительное разнообразие и в отношении месторасположения, и в масштабе сооружений, и в планировочной структуре, формах, материалах, общем внешнем облике. Церковь

реагирует на многие явления, происходящие в обществе. Она готова идти им навстречу, прислушиваясь к мнению архитекторов, выступающих посредниками между религией и обществом. Общество, в свою очередь, нуждается в церкви. Например, в период пандемии 2020 г., когда все учреждения были закрыты, а религиозные мессы отменены, вход в церковь все же оставался свободен, и люди, испытывавшие страх и тревогу, могли прийти и найти в ней успокоение и умиротворение.

В современном *российском храмострое*нии сейчас можно наблюдать появление при восстановленных исторических монастырях музейных комплексов, парков, общественных трапезных, ремесленных творческих мастерских, хоровых студий, воскресных школ. Также возникло множество торговых лавочек с различной продукцией от служителей церкви: медом, травяными сборами, сувенирными изделиями, предметами ремесленного искусства. Все эти здания и комплексы открыты для обычных людей, туристов, и не всегда только верующих, это полноценные общественные пространства, наполненные разными функциями. Как правило, они являются восстановленными и реставрированными историческими зданиями.

Рассмотрим ситуацию с *новыми религиозными строениями в Иркутске*.

В 2009 году в Иркутске появилась новая церковь, казалось бы, в совсем не традиционном для него месте – в студенческом городке, среди общежитий Технического университета – приход Преподобного Сергия Радонежского. Инициатором его возведения выступил ректор ИРГТУ С. Б. Леонов, назвав его Центром духовно-нравственного развития ИРГТУ, деятельность которого насчитывает около двух десятков различных направлений. Это приспособленное здание бывшей столовой, церковь располагается здесь временно, внешне не имеет практически никакой религиозной атрибутики, однако пользуется популярностью.

Новый проект Александрo-Невского храма Сибирского проектного института планировался к реализации на пересечении улиц Безбокова и Захарова на месте рожи и должен был стать центром духовно-патриотического воспитания. Как сообщают проектировщики и заказчик, территория, на которой возводится здание, останется местом отдыха горожан. Парк вокруг храма будет доступен для прогулок. Ограждения у церкви не будет. Однако горожане выступают против размещения храма на месте рожи, несмотря на то что застройщик обещает взамен снесенных 37 провести

высадку 102 деревьев и кустарников и благоустроить парк.

Существующее же здание прихода, церковь Александра Невского, более 20 лет занимает арендуемое здание барачного типа на улице Якоби. Более 350 прихожан разных возрастов посещают расположенную в нем воскресную школу, бесплатные развивающие кружки для детей. В итоге принято решение возводить новый храм на месте старого.

Заметим, что возведенная в 2008 г. церковь Веры, Надежды, Любви и Матери Их Софии в существующем парке при мемориальном комплексе стала украшением, дальнейшим развитием и достопримечательностью микрорайона Лисиха.

Проектируемая классическая (православная) гимназия для мальчиков на 264 места при недавно реставрированной Князе-Владимирской церкви (рис. 6), расположенной в северной части предместья Рабочее г. Иркутска, как рассказывает архитектор Елена Григорьева, должна выглядеть очень современно, даже футуристично, и отец настоятель церкви сам высказал пожелание придать гимназии облик, «соответствующий эпохе 3-го тысячелетия». Реконструкция комплекса с доминирующей церковью и гимназией, парка и прилегающих общественных пространств станет импульсом к развитию депрессивной территории предместья.

Рис. 6. Концептуальный проект классической (православной) гимназии для мальчиков на 264 места при Князе-Владимирской церкви в предместье Рабочее в г. Иркутске. Архитектор Е. И. Григорьева

Fig. 6. The conceptual design of a classical (Orthodox) gymnasium for boys for 264 students at the Knjaze-Vladimir Church in the Rabocheye suburb in Irkutsk. Architect E. I. Grigoryeva

У проезжей части напротив остановки общественного транспорта по ул. Гоголя, 42/4 расположился Петропавловский приход. Небольшое деревянное здание было построено в 2010 году как временное. В 2017 году на пересечении улиц Терешковой и Гоголя на территории бывшего Свердловского рынка началось воссоздание исторического здания церкви.

Первоначально это была лагерная церковь 28-го сибирского стрелкового полка. Ее построили примерно в 1910–1911 гг. сначала совсем в другом месте – при военном лагере в селе Михалёво в 20 верстах от Иркутска. Там полк квартировал в летнее время. «Сейчас этого села уже нет, оно оказалось под водой при строительстве Иркутской ГЭС», – рассказывает настоятель. Деревянный Петропавловский храм представлял собой большое

бревенчатое строение в необычном сочетании стиля модерн и древнерусского культового зодчества. В 1918 году его перенесли в иркутское предместье Глазково. Восстановленный храм освятили уже при советской власти 5 июля 1920 года. Но в ноябре 1929 года его закрыли. Частично демонтировали, использовали под клуб, потом под склад, пока и он не был полностью разрушен. Как говорит отец настоятель, сейчас даже это маленькое временное здание востребовано прихожанами.

Тенденция устройства воскресных школ и ремесленных мастерских при церквях для взрослых и детей в Иркутске стала распространенным явлением. А, например, в селе Оёк Иркутского района, непосредственно в зале временного здания церкви, пока основная церковь Успения Пресвятой Богородицы

ремонтируется, как рассказал в личной беседе отец настоятель, по вечерам проводятся даже спортивные занятия для мальчиков.

Результаты и их обсуждение

Поскольку культура России исторически формировалась под воздействием православия, с ним глубоко связаны все ее сферы – взаимоотношения между людьми, отношение к природе, труду и производству, и это получило масштабное материальное воплощение. Большая часть нашего национального культурного наследия, выраженного в материальной российской культуре, – исторические здания и сооружения, материальные памятники истории и культуры, предметы народного творчества, искусства и быта – принадлежат православной культуре или несут ее отпечаток. Культурно-духовным центром и на сегодняшний день остается религиозное сооружение. Православная церковь является символом русской культурной и архитектурной идентичности.

После ее упразднения и разрушения в 30-е гг. XX столетия была попытка создания своеобразной замены – домов культуры, зданий-символов коммунистической партии, однако после распада СССР в 90-х гг. XX в. активно начинают восстанавливать старые церкви и возводят новые.

Мы тоскуем по утраченному, поэтому церковное зодчество по инерции продолжает противопоставлять себя окружению, замыкаясь в собственном нарративе, воспроизводя привычные образы, которые с каждым годом все меньше справляются с функцией эстетического и функционального удовлетворения, но до сих пор решают проблему узнаваемости¹.

Мы потеряли 70 лет, которые могли бы способствовать модернизации православной церкви, даже несмотря на ее ортодоксальные, часто консервативные устойчивые взгляды.

Так или иначе, в России архитектурная концепция сакральных зданий пока остается той же, что и 100 лет назад, однако среди молодых архитекторов возникает новый взгляд на современную архитектуру церквей: мы видим сейчас в российских концептуальных конкурсных проектах профессиональных прогрессивных архитекторов и студентов-архитекторов желание проявить новаторство, сотворить архитектуру, соответствующую стилистическим тенденциям XXI столетия.

Говоря о традициях в сакральной архитектуре, известный канадский архитектор

украинского происхождения Родислав Жук сказал, что это явление очень сложное, где «ставится цель создать архитектуру, которая отвечает определенным эстетическим вкусам и историческому опыту и одновременно связана с данной географической ситуацией и динамизмом современности» [10].

Исходя из этого, следует, что при размещении храма, формировании его архитектурного образа должны учитываться и традиция, и своеобразный аккумулятивно-генеологический процесс, которые будут содействовать созданию новаторских произведений сакрального зодчества, отвечающих современным требованиям XXI столетия.

Кроме архитектора, автора проекта, решения по размещению церкви в городе и ее общему визуальному облику принимает и заказчик – священнослужитель. Помимо представлений и убеждений архитектора, немаловажное значение в формировании любой, в том числе и сакральной, архитектуры, начиная с выбора участка в городе и заканчивая общим внешним обликом и даже предметным комплексом в интерьере, играет менталитет заказчика. Это всегда их совместное творчество.

Нужно отметить, что представления священнослужителей православной церкви тоже постепенно меняются в сторону современности. И мы это понимаем из личных бесед с отцами настоятелями – церковь готова идти на преобразования.

По словам отца Адама, настоятеля одного из храмов г. Улан-Удэ, очень неплохо, когда церковь расположена рядом с общественными развлекательными, детскими городскими пространствами – как, собственно, и раньше, в Средневековье, храмы тесно соседствовали с торговыми площадями, «там где больше бывает людей, там хорошо живется и церкви» [8].

В беседах с отцами настоятелями выясняется, что церковь готова применять новые технологии, материалы, конструкции (церковь Успения Пресвятой Богородицы в с. Оёк, Харлампиевская в Иркутске, приход Преподобного Сергия Радонежского в Студгородке, церковь Александра Невского и др.). Администрация церкви более лояльна к выбору местоположения в городском пространстве: т.к. генпланом советских городов не были предусмотрены участки под строительство церквей, возникают сложности с отводом земли,

¹«Величие, сказочность, утилитарность»: почему в России сложно построить современную церковь [Электронный ресурс]. URL: <https://strelkamag.com/ru/article/pochemu-v-rossii-slozhno-postroit-sovremennuyu-cerkov> (11.02.2022).

приходится присоединять церковь к рекреационному ландшафтному пространству (парк, роща), кладбищам и мемориальным комплексам, больницам, исправительно-трудовым организациям.

Если рассматривать город как социальное пространство, церковь как культурно-духовный институт несет людям определенные настроения и послы, прихожане стремятся к умиротворенности и душевному равновесию, посещая храм. Определенные культурно-исторические коды, связанные с религией, сплачивают людей, внедряют в их сознание патриотизм и любовь к родине.

Заключение

Мы наблюдаем, как жизненные обстоятельства – политика, экономика, научно-технический прогресс, экология – неизбежным образом влияют на организацию и функциональное наполнение общественных пространств, на появление в них новых сакральных зданий, новых символов культурной идентичности, которые, в свою очередь, культурно обогащают общество. Этот процесс отлично иллюстрирует строительство масштабных жилых комплексов Красной Вены, когда приезжавшие из деревень представители рабочего класса, заселяясь в прекрасно спроектированные талантливыми архитекторами дома, «дворцы для народа» с богатой социальной инфраструктурой, с парками и садами, превращались в цивилизованных культурных горожан [7].

Какой-нибудь парк, используемый преимущественно для выгула собак или пребывания асоциальных личностей, с присутствием церкви приобретает символ культуры, рождает совсем другие мысли и ассоциации и вдохновляет общество на иные действия.

Любая архитектура, даже устойчивая к быстрым изменениям, консервативная религиозная, откликается на происходящие в социуме явления, на его новые потребности, в результате чего через ее реализаторов – архитекторов и заказчиков – постепенно меняет территориальное и композиционное поло-

жение в городской застройке, а также пространственную организацию, форму, архитектурный замысел и стиль [11, 12].

Каждая церковь уникальна. Привязанная к конкретному месту, представляющая собой некий символ эпохи, исторических событий, наложенный на творческий замысел архитектора, выглядит как доминанта или акцент в городе, ориентир, узел на фоне гомогенной застройки. Как правило, удачно сформированный ориентир, возникший на пределе художественных и технологических возможностей того места и того времени, становится символом города, его айдентикой, как говорил архитектор Хироки Мацура о храмах Иркутска [13].

Такой символ формирует культурные коды, память и смыслы места, притягивает к себе горожан и туристов, обозначая общественные пространства.

Постсоветское общество потребовало новых символов культурной идентичности, от архитекторов – создания храмов взамен разрушенных. В результате возникла проблема адекватного ответа на запрос времени, что привело к возобновлению целого направления в архитектуре общественных зданий и сооружений – сакральной архитектуры.

В большинстве случаев в Иркутске храмы воздвигаются взамен утраченных на их прежних местах, реставрируются или восстанавливаются по историческим проектам. Но, почти стихийно, ввиду острой востребованности, с одной стороны, и нехватки финансирования и сложностей с земельными участками – с другой, появилась тенденция устройства «церкви» в приспособленных помещениях либо совершенно простых зданиях с «незатейливой архитектурой», на доступных участках, как правило, в традиционном расположении: мемориальные комплексы, на пересечении или вдоль осей главных коммуникационных связей, в центре жилого квартала.

Поиск новых архитектурных решений достаточно робок. Однако конкурсные проекты перспективных архитекторов демонстрируют нам немало новых модернистских идей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Глебова Н. М., Кламер М. Эволюция и модернизм церковной архитектуры Вены // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2021. Т. 11. № 2 (37). С. 314–329. <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2021-2-314-329>.

2. Bäumler A. K., Zeese A. Wiener Kirchenbau nach 1945. Wien: Denkmalpflege und industriearchologie Technische Universität, 2007. 139 S.
3. Achleitner F. Österreichische Architektur im 20. Jahrhundert. Band III/1. Wien 1.-12. Bezirk. Salzburg: Residenz Verlag, 2010. 331 S.

4. Achleitner F. Österreichische Architektur im 20. Jahrhundert. Band III/2. Wien 13.-18. Bezirk. Salzburg: Residenz Verlag, 1995. 256 S.
5. Achleitner F. Österreichische Architektur im 20. Jahrhundert. Band III/3. Wien 19.-23. Bezirk. Salzburg: Residenz Verlag, 2010. 500 S.
6. Vorderwinkler F. R. Sakrale Kunst in Österreich. Kirchen der Stadt Wien. Band 1. Steyr: Kulturbuchverlag, 2008. 240 S.
7. Глебова Н. М., Кламер М. Красная Вена. 1919–1934 // Проект Байкал. 2021. № 18 (68). С. 26–35. <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.68.1797>.
8. Макотина С. Новые культовые сооружения в столице Бурятии Улан-Удэ // Проект Байкал. 2014. № 11 (41). С. 50–54. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.41.732>.
9. Юрьева А. В. Храмовая архитектура: традиция и новация // Электронный научный журнал «Архонт». 2020. № 5 (20). С. 106–110.
10. Куцевич В. В. Храм в структуре города. Традиции и современность // Архитектура и современные информационные технологии. 2015. № 4 (33). С. 8.

11. Барашков В. В. Образно-эстетические традиции и инновации в современной западноевропейской христианской церковной архитектуре // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2018. Т. 23. С. 137–145. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.23.137>.
12. Барашков В. В. Современная церковная архитектура как межкультурное пространство эстетической и нравственной коммуникации // Концепт: философия, религия, культура. 2020. Т. 4. № 3. С. 149–157. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2020-3-15-149-157>.
13. Глебова Н. М., Большаков А. Г. Принципы сохранения и формирования архитектурной идентичности в уличной застройке исторической части Иркутска // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2019. Т. 9. № 3. С. 606–619. <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2019-3-606-619>.

REFERENCES

1. Glebova NM, Klammer M. Evolution and modernism of church architecture in Vienna. *Izvestiya vuzov. Investitsii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost' = Proceedings of Universities. Investment. Construction. Real estate*. 2021;11(2):314-329. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2021-2-314-329>.
2. Bäumler A. K, Zeese A. Wiener Kirchenbau nach 1945. Wien: Denkmalpflege und industriearchologie Technische Universität; 2007. 139 S.
3. Achleitner F. Österreichische Architektur im 20. Jahrhundert. Band III/1. Wien 1.-12. Bezirk. Salzburg: Residenz Verlag; 2010. 331 S.
4. Achleitner F. Österreichische Architektur im 20. Jahrhundert. Band III/2. Wien 13.-18. Bezirk. Salzburg: Residenz Verlag; 1995. 256 S.
5. Achleitner F. Österreichische Architektur im 20. Jahrhundert. Band III/3. Wien 19.-23. Bezirk. Salzburg: Residenz Verlag; 2010. 500 S.
6. Vorderwinkler FR. Sakrale Kunst in Österreich. Kirchen der Stadt Wien. Band 1. Steyr: Kulturbuchverlag; 2008. 240 S.
7. Glebova NM, Klammer M. Red Vienna. 1919–1934. *Proekt Baikal*. 2021;18(68):26-35. (In Russ.). <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.68.1797>.
8. Makotina S. New places of worship in the capital of Buryatia Ulan-Ude. *Proekt Baikal*. 2014;11(41):50-54. (In Russ.). <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.41.732>.
9. Yurieva AV. Temple architecture: tradition and innovation. *Elektronnyi nauchnyi zhurnal „Ark-hont“*. 2020;5(20):106-110. (In Russ.).
10. Kutsevich VV. Temple in the structure of the city. Tradition and modernity. *Arkitektura i sovremennye informatsionnye tekhnologii = Architecture and modern information technologies*. 2015;4(33):8. (In Russ.).
11. Barashkov VV. Aesthetical traditions and innovations in the modern christian church architecture in Western Europe. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya „Politologiya. Religiovedenie“*. 2018;23:137-145. (In Russ.). <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.23.137>.
12. Barashkov VV. Modern church architecture as an international space of aesthetic and moral communication. *Kontsept: filosofiya, religiya, kul'tura = Concept: philosophy, religion, culture*. 2020;4(3):149-157. (In Russ.). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2020-3-15-149-157>.
13. Glebova NM, Bolshakov AG. Principles of the preservation and formation of the architectural identity in street construction in the historical part of Irkutsk. *Izvestiya vuzov. Investitsii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost' = Proceedings of Universities. Investment. Construction. Real estate*. 2019;9(3):606-619. <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2019-3-606-619>.

Информация об авторах

Н. М. Глебова,
доцент ВАК, доцент кафедры архитектурного проектирования,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83,
Россия,
e-mail: nita12@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8762-9711>

М. Кламер,
доктор технических наук, профессор
Института систем транспортного планирования,
Технический университет Вены,
1040, г. Вена, ул. Карлсгассе, 11, Австрия,
e-mail: michael.klamer@tuwien.ac.at

Information about the authors

Natalia M. Glebova,
Associate Professor of the Higher Attestation Commission, Associate Professor of the Department of Architectural Design,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov St., 664074, Irkutsk, Russia,
e-mail: nita12@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8762-9711>

Michael Klamer,
Dr. Sci. (Eng.), Professor of the Institute for Transport System Planning,
Technical University of Vienna,
11 Karlsgasse St., 1040, Vienna, Austria,
e-mail: michael.klamer@tuwien.ac.at

Вклад авторов

Авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Глебова Н. М. несет ответственность за плагиат.

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article. Glebova N. M. bears the responsibility for plagiarism.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 12.04.2022.
Одобрена после рецензирования 10.05.2022.
Принята к публикации 12.05.2022.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interests regarding the publication of this article.

The final manuscript has been read and approved by all the co-authors.

The article was submitted 12.04.2022.
Approved after reviewing 10.05.2022.
Accepted for publication 12.05.2022.